

Если семья Пэй решит пойти ещё дальше и обнародует происхождение Пэй Цинчэня, запустив цепь спекуляций и пиара, этого хватит, чтобы взбудоражить весь шоу-бизнес на полгода.

Сюй Яньчжи сжал пальцы Пэй Цинчэня, вернув тому толику рассудка. Пэй Цинчэнь опустил длинные ресницы, прикрывая глаза, и решил больше не смотреть на Чжоу Цюаньяня.

Сейчас самое важное — не мстить семье Пэй и Чжоу Цюаньяню, а выиграть этот рояль, сохранив воспоминания о матери.

Недалеко от них Чжоу Цюаньянь сменил позу, скрестив длинные ноги, и выглядел всё более расслабленным.

Ведущий на сцене взмахнул рукой:

— Рояль самой молодой кинокоролевы премии «Золотой кубок», Чу Минся! Начальная цена — пятьсот тысяч юаней, шаг ставки — десять тысяч! Кто-нибудь заинтересован?

— Пятьсот десять тысяч, пятьсот тридцать тысяч.

В начале аукциона артисты сдерживались, делая небольшие ставки. Но некоторые гости благотворительного банкета, не связанные с индустрией, без колебаний поднимали цену.

Ведущий продолжил:

— Шестьсот тысяч, господин под номером семьдесят восемь предлагает шестьсот тысяч! Хорошо, восемьсот тысяч, цена поднялась до восьмисот тысяч!

В зале воцарилась тишина. Многие не ожидали, что уже через полминуты после начала аукциона цена на рояль достигнет восьмисот тысяч.

За такие деньги можно было бы купить новый рояль той же марки.

— Миллион! — ведущий преувеличенно вздохнул. — Неужели наш Пэй Цинчэнь тоже фанат Чу Минся? Какой горячий участник аукциона!

Камера приблизилась, и на большом экране появилось лицо Пэй Цинчэня. Он, вопреки привычке, не улыбался, а смотрел холодно и пронзительно, его длинные ресницы будто светились.

Пэй Цинчэнь не ответил ведущему, лишь слегка кивнул. Красивый юноша выглядел одновременно сурово и притягательно, каждый жест излучал невероятную харизму.

Фанаты, смотревшие прямую трансляцию, также были покорены этим взглядом.

[Трансляция]: О-о-о, Пэй Цинчэнь такой доминирующий, кто посмеет назвать его пассивным?

[Трансляция]: Я меняю свои предпочтения, вдруг Пэй и Сюй — неплохая пара...

[Трансляция]: Возрастная разница тоже добавляет остроты, как здорово!

Однако не обошлось и без критики. Некоторые хейтеры тут же начали язвить.

[Трансляция]: Пэй Цинчэнь сразу поднял ставку на двести тысяч. Неужели он просто хочет привлечь внимание?

[Трансляция]: Верно, в конце концов он может отменить ставку, успешно привлёк внимание и повысил свою популярность. Как бесстыдно.

[Трансляция]: Ха, я давно понял, что за человек Пэй Цинчэнь. Уж слишком быстро он стал популярным, это говорит о его хитрости.

Фанаты «Цинчэн» не остались в долгу.

[Трансляция]: Это вы, хейтеры, бесстыжие! Что плохого сделал Пэй Цинчэнь? Даже его участие в аукционе вы считаете поводом для критики?

Зрители за пределами зала спорили, а на благотворительном банкете аукцион становился всё более напряжённым.

Возможно, под влиянием Пэй Цинчэня, остальные участники перестали сдерживаться, и цена на рояль взлетела до невероятных высот.

Ведущий жестом указал на участника:

— Два миллиона двести тысяч! Госпожа под номером тридцать семь предлагает два миллиона двести тысяч! Победитель аукциона получит объятия Шао Юна, независимо от пола!

Шао Юн, смутившись от шутки, опустил голову, что вызвало несколько комментариев в трансляции.

[Трансляция]: Шао Юн такой милый, хочу погладить его по голове!

— Два миллиона пятьсот тысяч, два миллиона семьсот тысяч, — ведущий едва успевал называть ставки. — Два миллиона девятьсот тысяч, три миллиона сто тысяч!

Ведущий хлопнул в ладоши:

— Хорошо, три миллиона пятьсот тысяч! Пэй Цинчэнь сразу предлагает три миллиона пятьсот тысяч!

В зале на мгновение воцарилась тишина. Три миллиона пятьсот тысяч — это уже больше, чем рекордная сумма, которую выручили за эскиз Сюй Яньчжи.

Кинокоролева, ушедшая из жизни почти десять лет назад, до сих пор привлекает столько внимания к своим вещам, что стало неожиданностью для всех.

Журналисты были на грани взрыва, они уже придумали заголовки для завтрашних выпусков: «Вечная богиня Чу Минся — настоящая королева модного вечера «Айли»!»

— Три миллиона шестьсот тысяч, — ведущий сделал паузу и засмеялся. — У Пэй Цинчэня появился соперник. Видимо, все ещё не могут забыть Чу Минся.

Нет, это не случайность. Пэй Цинчэнь бросил взгляд на участника — это был помощник Чжоу Цюаньяня. Чжоу Цюаньянь намеренно поднимал ставки, чтобы создать проблемы.

Семья Пэй поняла, насколько важна для него Чу Минся, и теперь использовала это как слабость, чтобы заставить его сдаться. Один раз — и будет второй. Чжоу Цюаньянь явно решил довести дело до конца.

Пэй Цинчэнь на мгновение опустил ресницы, оценивая, сколько у него осталось средств.

После двух миллиардов, выделенных на фильм «Город радости», и трёх миллионов пятисот тысяч за эскиз, у него осталось меньше десяти миллионов.

Выиграть рояль было бы вполне возможно, но Чжоу Цюаньань мог продолжать поднимать ставки. Кроме того, все присутствующие были не глупы, и его действия могли вызвать подозрения.

Почему Пэй Цинчэнь готов потратить десять миллионов на рояль? Чтобы занять первое место в топе поиска? Такие мысли были бы не слишком далеки от истины, но Пэй Цинчэнь не хотел, чтобы кто-то начал копаться в его отношениях с Чу Минся.

Да, именно этого и добивалась семья Пэй, Пэй Цинчэнь с ужасом понял это.

Когда они раскроют его историю, каждое его действие будет тщательно изучено и представлено как доказательство.

Как же точно они всё рассчитали, семья Пэй предугадала каждую его реакцию...

— Если не хватает денег, у меня есть, — вдруг сказал Сюй Яньчжи. — Если нравится, просто ставь, не думай ни о чём.

Пэй Цинчэнь закрыл глаза и тихо произнёс:

— Сюй-гэ, хватит.

Сегодня выставили на аукцион этот рояль, а завтра могут продать другие вещи Чу Минся. Его свободных средств осталось немного, неужели он сможет купить всё?

Семья Пэй уже сняла маски, они способны на всё.

— Это неважно, совсем неважно, — Пэй Цинчэнь сжал губы, и в его голосе прозвучала холодная решимость. — Ничего, я смогу терпеть и ждать.

Рано или поздно он заставит семью Пэй пожалеть об этом и восстановит справедливость для Чу Минся. Ему нечего бояться, у него и так ничего нет.

Глядя на бледное, но собранное лицо юноши, Сюй Яньчжи почувствовал боль в сердце.

Что за рояль? Он всегда готов рискнуть. Даже если придётся переплатить, лишь бы порадовать любимого человека, Сюй Яньчжи был готов на это.

Но Пэй Цинчэнь, словно прочитав его мысли, поднял взгляд:

— Сюй-гэ, не ставь.

— Я знаю, что ты богат, но нам не стоит ввязываться в это. Мне всё равно, совсем всё равно.

Эх, он явно страдает, но говорит, что ему всё равно. Сюй Яньчжи похлопал Пэй Цинчэня по руке и спокойно ответил:

— Хорошо, я не буду ставить.

Он не ставил, но ведь был ещё его помощник Ли Линь. Даже если кто-то узнает, что это его помощник, какая разница?

Он богат, может позволить себе купить что угодно, и никто не смеет осуждать его.

За это время цена на рояль поднялась до четырёх миллионов.

И артисты, и гости поняли, что этот рояль может стать главным лотом вечера. Потратить несколько миллионов на шанс попасть в топ поиска — это не такая уж плохая сделка.

Но Пэй Цинчэнь не поднимал ставку, и помощник Чжоу Цюаньяня тоже замолчал.

Согласно указаниям председателя Чжоу, она должна была лишь убедиться, что Пэй Цинчэнь не выиграет рояль. Остальные могли делать что угодно.

— Четыре миллиона сто тысяч, кто-нибудь ещё хочет сделать ставку? — Ведущий уже почти онемел, он никак не ожидал, что Чу Минся до сих пор пользуется такой популярностью. — Четыре миллиона сто тысяч в первый раз, четыре миллиона сто тысяч во второй раз!

Пэй Цинчэнь решил больше не смотреть. Он просто слушал, как объявляют ставки, и чувствовал лёгкую грусть.

Он всё же подвёл Чу Минся, позволив её любимому роялю уйти к другому. Но с Чжоу Цюаньянем и семьёй Пэй, как бы то ни было, рояль всё равно был бы продан...

— Четыре миллиона триста тысяч! Линь Цзи, господин Линь Цзи, предлагает четыре миллиона триста тысяч! — Ведущий искренне удивился.

Пэй Цинчэнь тоже замер. Он не понимал, почему Линь Цзи сделал ставку.

Как главный актёр фильма «Цзинь син», Линь Цзи не должен был соперничать с основным инвестором проекта, это явно противоречило его принципу не ссориться ни с кем.

<http://bllate.org/book/15551/1415617>